

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДВОЙНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ

Алиса Ковалевская

Алиса Ковалевская

Двойное подчинение

<https://litres.ru/67413438>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я думала, что больше никогда их не увижу, но они нашли меня. Мои бывшие боссы, с которыми я теряла саму себя. И теперь они снова желают заполучить меня, окунуть в греховный водоворот страсти и искушения. Но я буду бороться до последнего, потому что у меня есть тайна. Тайна, которую они никогда не должны узнать...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	25
Глава 2	29
Глава 3	39
Глава 4	50
Глава 5	59
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Алиса Ковалевская

Двойное подчинение

Пролог

По широкому холлу нашего офиса, находящегося в самом центре столицы, я шла со смутным ощущением предвкушения и тревоги. Мой босс – Денис Васильевич, был человеком широких возможностей, но при этом вспыльчивым и полным неожиданностей. А уж женщинами он вертел, как только ему заблагорассудится – по всему офису сплетни гуляли. Но я не прислушивалась. К чему? Ко мне он всегда относился более, чем хорошо – одна только премия в прошлом месяце чего стоит. И поблажки всякие – к примеру, я в отличии от той же бухгалтерши Марины могла отпроситься домой на полчаса пораньше, да и при задержках на обеде он меня не ругал. Нет, я, конечно же, этим никогда не пользовалась, но в силу жизненных обстоятельств подобные уступки порой мне были необходимы. Имея на руках несовершеннолетнюю сестру, сложно предположить, что может случиться не только на следующий день, но и в следующую минуту.

Денис Васильевич вызвал меня к себе неожиданно. Позвонил несколько минут назад и попросил зайти в кабинет. Зачем? Честно говоря, точно я этого не знала, но в душе

надеялась, что новости, которые он собирается мне сообщить, будут приятными. По крайней мере, для меня. Что и говорить, а повышение по карьерной лестнице я заслужила уже давно. Да и деньги сейчас очень нужны – у Маши девятый, можно сказать, выпускной класс. Платье, туфли, все дела... Родителей мы потеряли несколько лет назад – мне тогда только-только восемнадцать исполнилось, а она и вовсе малявкой была. Двенадцать – сложный возраст. Но мы справились. Спасибо добрым людям – не бросили. А теперь вот Денис Васильевич... Порой мне кажется, что я даже нравлюсь ему. В принципе, почему нет? На личико я хорошенькая, тело тоже ничего. Волосы длинные, тёмно-каштановые, глаза серые и рот, как сестра говорит, красивый, чувственный. Сам же мой босс... Ох! Все наши девочки на полусогнутых перед ним ходят. Ещё бы! Высокий, широкоплечий... А как глянет, так и вовсе хоть стой, хоть падай. На меня, правда, это не действует, но что отрицать очевидное? Видный он мужчина, обаятельный.

Постучавшись, я толкнула дверь и прошла в кабинет. Денис тут же поднял голову от документов и, осмотрев меня с головы до ног каким-то непривычным для меня, как будто оценивающим взглядом, отложил бумаги в сторону.

– Проходите, Анечка, – сказал он, откидываясь на спинку массивного кожаного кресла.

– По телефону я не поняла, что именно Вы хотели, – с улыбкой отозвалась я и подошла к столу.

– Хотел... – Он приподнялся мне навстречу. Ухмыльнулся. – Да, пожалуй, хотел, Анечка...

Обойдя стол, он приблизился и посмотрел на меня уже сверху вниз.

– Вы же не против сверхурочных? – Ладонь его опустилась мне на плечо, задержалась на локте, а расстояние между нами стало недопустимо близким.

Я сглотнула. Вдруг всё это стало жутко меня напрягать. Что он имеет в виду? Неужели... Пальцы его тем временем заскользили по моему бедру.

– Денис Васильевич... – просипела я, отступая назад, но он удержал меня, уверенно перехватив руку.

– У тебя, кажется, сестра? – многозначительно, с нажимом, проговорил он. – Так?

– Так? ... – просипела я, прекрасно понимая, к чему он клонит. Лишиться работы для меня смерти подобно, на нищенское пособие Маши мы не то что платье купить к её выпускному не сможем, – есть-то будем через день. А куда я со своим неоконченным высшим? У меня диплом только через полтора года...

– Ну что, будешь хорошей девочкой? – видимо, уловив мои мысли, усмехнулся Денис Васильевич и погладил меня по щеке тыльной стороной ладони.

От его прикосновения вздрогнула и дёрнулась. Во взгляде его промелькнуло недовольство и гнев. Нужно было прямо сейчас развернуться и уйти или... Мне вспомнились разго-

воры Машки о красивом вечернем платье, о вечере с одноклассниками, её ещё такие детские мечты. Она только-только стала приходить в себя после потери родителей, а если я сейчас ей скажу, что ничего этого не будет? Но сделать то, что он предлагает...

– Я... – Я сглотнула. Голос мой задрожал. – Я... Денис Васильевич...

Он приподнял мою голову за подбородок и тронул пуговицы на блузке. Одну, вторую... В прорехе показался край кружевной чашечки бюстгалтера. Я прикрыла глаза. Я должна. Ради Машки, да и ради собственного будущего тоже. В конце концов, мужа у меня нет, собственных детей – тоже. А мой босс... он красивый, молодой мужчина. Многие бы за радость подобное предложение сочли. Медленно, одну за одной, он расстегнул пуговицы моей офисной блузки и распахнул полы.

– У тебя хорошее тело, – довольно заключил он, скидывая блузку с моих плеч.

Упав, она опустилась возле наших ног белым флагом моего поражения.

Я не знала, что ответить ему. Поблагодарить? Но это выглядело бы совсем уж глупо, а потому я промолчала, стыдливо отведя взгляд. Он же, словно почуявший добычу хищник, втянул носом воздух возле моего виска, обошёл меня сзади и расстегнул лифчик. Медленно, неторопливо. Так же медленно положил свои огромные жаркие ладони мне на пояс-

ницу и чувственно, с наслаждением, провел по спине к плечам. Остановился и спустил ляжки. Я подхватила чашечки, чтобы не остаться совсем голой, но ему это, кажется не понравилось.

– Ты же обещала быть хорошей девочкой, – просипел он, склонившись к моему уху и, взяв меня за запястья, заставил опустить руки.

Лифчик тут же упал поверх блузки. Я стояла, обнаженная по пояс, и чувствовала, что пылаю от стыда. Распустив мои волосы, Денис распушил их, и только после, так и стоя сзади, накрыл ладонями мои груди вместе с этим тесно прижимаясь пахом к моим ягодицам. Я ощутила его твёрдый член, жар его рук словно бы просочился в меня. Сердце у меня ухнуло, ушло в пятки. В лёгкие проникал запах дорогущего, чуть горького мужского парфюма – запах власти и денег.

– Мне нравятся послушные малышки, – снова выдохнул он у меня над ухом и размашисто шлёпнул по задку. Прикусил мочку уха, облизал гвоздик крохотной жемчужной серёжки, доставшейся мне в подарок от мамы в день шестнадцатилетия. – Ты будешь послушной, Анечка?

– Если Вам этого хочется, Денис Васильевич, – зашептала я и почувствовала очередную его усмешку мне в затылок.

Ладонь его тем временем вернулась к моей груди, пальцы принялись больно пощипывать соски, посылая внутрь меня какое-то извращённое удовольствие. Мне было и стыдно, и больно, и приятно одновременно. До этого момента в моей

жизни был всего один мужчина, и не сказать, что полученный с ним опыт мне понравился. Так... приятно, не более того. Как-то всё у нас получалось быстро и устало...

Внезапно Денис подхватил мои груди и сильно сжал их. Я охнула, а он тихонько засмеялся. Опустился вниз, к пуговице на моей юбке. Через миг я стояла перед ним в одних колготках и простеньких белых трусиках. К лифчику они не подходили, и почему-то от этого мне стало неловко. Я вновь попыталась прикрыться, но на этот раз он ничего не сказал. Просто отошёл в сторону и, отвернувшись, принялся снимать с запястья часы. Я так и стояла – дрожащая, растерянная и, признаться честно, немного возбуждённая.

– Что-то не так? – наконец спросила я, подумав, что пауза затянулась.

– Знаешь, что такое деликатесы?

Он присел на край стола и вновь осмотрел меня. Совершенно запутавшись, я мотнула головой, и уголок его рта дрогнул.

– Деликатесы – это то, что смакуют. Можешь считать себя деликатесом. Впрочем...

Он вдруг оказался возле меня и резким движением дёрнул колготки. Хлипкий капрон жалобно треснул, а я, испуганная и удивлённая, вскрикнула от неожиданности. Следом за колготками он разорвал на мне трусики. Ладони его мигом оказались на моих голых ягодицах, член упёрся в живот. Он ещё и раздеться-то не успел, а я уже понимала, насколько

он мощный и большой. Склонившись, Денис впился в кожу между моим плечом и шеей, прикусил и резко втиснул пальцы мне между ног. Я задрожала и снова вскрикнула. Господи... Да что он делает?! Разве можно так?! Я же не готова к подобному... К первому пальцу прибавился второй, и он начал трахать меня ими. Жёстко, беспощадно. Дыхание перехватило, от боли и унижения из глаз покатались слёзы. И ладно бы только это. Но тело моё начало реагировать. Внизу живота появилось что-то очень схожее с желанием, а по бёдрам разлилось тепло. Груды потяжелели, налились, а соски затвердели.

– И откуда у нас слёзки? – на миг остановившись, спросил Денис и коснулся губами моей скулы. Я почувствовала прикосновение его влажного языка и новый толчок пальцев внутрь. – Солёная моя девочка... – просипел он.

Движения его руки чуть замедлились, стали более плавными, большой палец коснулся клитора. Во мне что-то сломалось, унижительное возбуждение стало острее. Я, сама не зная зачем, мотнула головой.

– Что? – спросил Денис, поглаживая меня внутри. – Мне перестать? – В голосе его так и слышалась насмешка. Я понимала, что если остановлю его, лишу себя всего, а потому вновь отрицательно мотнула головой.

Он как будто только и ждал этого. Врезавшись в меня пальцами до упора, шумно выдохнул и запустил ладонь мне в волосы. Откинул голову назад и смял мой рот. Его паль-

цы были во мне, его наглый язык был во мне... Я задыхалась, мне не хватало воздуха, а исходящие снизу импульсы становились всё сильнее и сильнее. Колени у меня начали дрожать. Он втолкнул язык ещё глубже, совершенно не давая мне передышки и, толкнувшись внутрь ещё раз, вышел. Снова шлёпнул по ягодицам и отступил на шаг назад. Меня трясло, колени подгибались, губы дрожали. Между ног было влажно, разорванные колготки болтались на щиколотках. Брезгливо осмотрев меня, он взял с со стола пачку бумажных платков и вытер пальцы, а затем вернулся к креслу и уселся в него.

– Подойди, – приказал он.

Я сделала шаг и едва не упала. Неловко сняла офисные лодочки, потом остатки колготок и послушно приблизилась к нему. Взглядом он указал на пол возле своих ног, точно давая понять мне, чего хочет. Опыта у меня было немного, но принять приказ за что-то другое было невозможно. Медленно я подогнула одну ногу, потом другую. Во мне пульсировало желание. Неудовлетворённое, обидное, постыдное. Как то, что он только что делал со мной, вообще может вызывать какие-то чувства?! Но...

Денис ждал. До меня дошло, что он хочет, чтобы я сделала всё сама. Что же... Ниже падать мне уже некуда. Я подползла ближе и принялась расстёгивать ремень на его брюках. Справившись с пряжкой, расстегнула ширинку. Член у него действительно был огромным – касаясь ткани брюк, я отчёт-

ливо чувствовала это. Сняв с Дениса брюки, я принялась за боксёры. Ткань их была приятной, видимо, дорогой, и я попробовала отвлечься на это, ибо то, что пока ещё скрывалось от моего взгляда, меня пугало. Но долго тянуть не вышло. Ещё мгновение, и член его, налитый, твёрдый, оказался под моими пальцами. Я осторожно погладила его от основания до головки, стёрла с кончика капельку.

– Теперь соси, – приказал Денис. Я подняла на него взгляд, и он кивком подтвердил приказ.

Склонившись, я коснулась его губами. Ничего подобного раньше я не делала и, честно говоря, даже не думала, что когда-то придётся. Но... То ли злая ирония судьбы, то ли со мной что-то не так, раз мой босс счёл, что подобное возможно. Чуть приоткрыв губы, я осторожно взяла его в рот, и тут же на затылок мой опустилась тяжёлая рука.

– Соси, – рыкнул Денис, грубо толкнув меня вперёд. – Как следует соси.

Он намотал мои волосы на руку и снова толкнул. Я послушно открыла рот шире и приняла его. Как могла глубоко. Поначалу у меня ничего не получалось, воздуха мне не хватало. Подавившись, я закашлялась и отстранилась. Волос моих Денис не отпустил. Вновь посмотрел с пренебрежением, а когда кашель мой прошёл, он подволок ещё ближе и ткнул носом себе в пах. Я обхватила его у основания, мягко погладила мошонку и опять взяла член в рот. На этот раз плавнее, стараясь не подавиться. Помогала себе пальца-

ми, двигалась, имитируя движения при акте. Кажется, получилось лучше... Денис шумно задышал, а после и вовсе изнутри его вырвался тихий, грудной стон. Почувствовав себя увереннее, я попробовала принять его ещё глубже. Пальцы мои с трудом обхватывали его – такой он был огромный, но в то же время мне доставляло смутное удовлетворение то, что ему нравится. Он даже перестал так сильно давить мне на затылок и теперь только слегка подталкивал вперёд.

– Вот так, детка, – прохрипел он, а я почувствовала, как его пронзает дрожь. – Да... Вот так, Анечка...

Ещё несколько быстрых движений... Он задрожал, и когда я уже хотела было отстраниться, прижал меня к себе. Рот мой наполнился его спермой, и я невольно закашляла снова. Упёрлась ладонью в край кресла, стараясь хоть как-то сохранять равновесие.

Он всё-таки отпустил меня. С трудом поднявшись, я, голая, трясущаяся, схватила со стола платки и, судорожно достав один, вытерла губы. Зачем он так?! Я ведь сделала всё, как он хотел... И... И это даже не было мне неприятно. Но то что он сделал – уже слишком. Развернувшись, я хотела высказать ему это в лицо, но взгляд мой упёрся в расстёгнутый ворот рубашки. Денис грубо толкнул меня животом на стол, провёл пальцами по ложбинке меж ягодиц и опустился ниже – ко входу во влагалище.

– Потекла, маленькая сучка? – довольно заключил он, лаская вход кончиками пальцев.

Сказать мне было нечего. Потому что... Потому что отсасывая его член я и правда возбудилась. Разве я могла когда-нибудь об этом подумать? Это же мой босс...

Внезапно дверь в кабинет отворилась. Я так и застыла. Потому что на нас... Прямо на нас смотрел заместитель моего босса – Антон Васильевич. Я, зарёванная, голая, и он со спущенными брюками.

– Ну и дела, – присвистнул Антон, захлопнув за собой кабинет. – Не плохо отдыхаем...

Я попыталась подняться, но получилось плохо – встать со стола у меня вышло, а вот отойти в сторону или хотя бы отвернуться – нет. Денис удержал меня, прижал к себе спиной и, поглаживая по животу, неожиданно сказал:

– Анечка согласилась быть хорошей девочкой. Так что можешь присоединиться к нам.

Я дёрнулась. Присоединиться?! Что он имеет в виду?! Он хочет...

– Нет, – пискнула я, чувствуя, как меня опутывает страх, а глаза снова начинает жечь. – Денис Васильевич...

– Анечка... – Он развернул меня к себе и почти ласково погладил по плечу, потом по лопатке. – Помни о своей сестрёнке. Сколько ей? Выпускной, наверное, а потом поступление... Она в десятый класс пойдёт или в колледж? А? Помнится, она у тебя умненькая девочка, на скрипке играет...

Я всхлипнула. Плеч моих коснулись ещё одни руки.

– Такой сладкой шлюшке, как ты, Анечка, нужно много

внимания, – прозвучал у моего уха голос Антона Васильевича.

Денис и Антон были родными братьями, так что голоса у них звучали схоже. Только у первого – чуть грубее, резче, а у младшего брата – тягуче, вкрадчиво. Они и внешне были очень схожи во всём – в чертах лица, в манерах, в мимике, только один черноволосый – в отца, а другой светленький – в мать. Оба высокие, красивые, статные... Но сейчас меня это скорее пугало. Что они сделают со мной?! Да как я потом смогу на себя в зеркало смотреть?! Но ладони Антона уже накрыли мою грудь, пальцы играли с сосками. Губы его коснулись моей шеи.

– Какая сладкая девочка... – протянул он. – Как пахнет вкусно.

– Очень сладкая, – довольно отозвался Денис.

Антон отступил. Я услышала, как звякнула пряжка ещё одного ремня. Денис же вновь подтолкнул меня к столу и, без всяких прелюдий, вогнал в меня член. Чувство было такое, будто в живот мне врезался поезд. Я закричала, изогнулась, но останавливаться он и не подумал. До меня донёсся его глухой, гортанный стон, пальцы впились мне в бёдра. Он врезался в меня сильно, резко, быстро, а я, раздавленная и дико возбуждённая, царапала столешницу. Да неужели всё это со мной? И неужели я чувствую то, что чувствую? Плеч моих коснулась другая рука, потом пальцы вдоль позвонков, губы на шее.

– Пора делиться, братец, – сказал Антон.

На миг мне стало пусто, а потом я снова закричала. Господи... Антон оказался ещё больше Дениса! Он буквально таранил меня своим огромным членом, вколачивался в меня. Стол поскрипывал, а он мощно двигал бёдрами, заставляя меня вскрикивать с каждым новым толчком.

– Какая маленькая девочка, – прохрипел он. – Узенькая, сладенькая...

С края стола слетела подставка для ручек и, упав, покати-лась по полу. Я услышала этот странный звук, поняла, что случилось, но мир плыл вокруг. Антон сунул руку мне под грудь и больно сжал, пригнулся, и с силой прикусил моё плечо. Влажный звук животного секса наполнял кабинет, а я... Я стонала. Потому что это оказалось выше моих сил. Он брал меня жёстко, властно, совсем не церемонясь и не думая о моих желаниях. Но я, наверное, устала тянуть всё на себе. Я хотела подчиниться. И когда он в очередной раз впился в моё тело своим членом, я выдохнула его имя:

– Антон...

Он ускорился, задрожал, сделал ещё несколько движений и кончил прямо в меня. Но не успела я опомниться, место его занял Денис. И всё понеслось по новой. Денис впечатывался в меня так же резко, но руки его были горячее, а движения чуть более размеренными. Его язык на моих плечах... На лбу у меня проступил пот, ноги совершенно не держали. Живот сводило, голова плыла. Я поняла, что нахожусь на гра-

ни, и когда он с громким рыком кончил, отдалась во власть происходящему. Тело моё содрогнулось. Ладони сжались в кулаки, я застонала. Напряжение накатило сладкой, удушливой волной и тут же отступило, оставляя за собой приятную расслабленность. Всё во мне пульсировало. Я чувствовала пульсацию Дениса внутри себя, чувствовала свою собственную, и всё это будто бы сливалось воедино. Влажно и больно. И сладко...

Когда меня чуточку отпустило, я приподнялась на локтях и посмотрела на своих начальников. Антон отломил кончик сигары, поднёс её ко рту и закурил. В воздухе тут же почувствовался горький запах дорогого табака. Неспешно выдохнув дым, он присел на угол стола. Я перевела взгляд на Дениса. Он сидел в кресле, широко расставив ноги. Рука его лежала на вновь стоящем члене. Он медленно водил вверх вниз и при этом смотрел на меня. Прямо, твёрдо, словно бы трахал уже одним этим взглядом. Передышка... Всего лишь передышка.

Ноги подкосились, и я, совершенно ослабевшая, оперлась о стол, чтобы не упасть. Денис продолжал поглаживать член, а после, как и чуть раньше, взглядом указал мне на пол. Я послушно встала и приблизилась к нему. Склонила голову и взяла его в рот. Облизала головку, прошлась пальцами вдоль, по выпирающим венкам, потом выпустила его и, позволив себе вольность, прошлась губами вдоль, поднялась к животу по дорожке тёмных волос до пупка и, вернувшись к мо-

шонке, лизнула. Денис усмехнулся. Кажется, ему это понравилось. Я осмелела. Поцеловала и опять взяла в рот. Но не успела я сделать и нескольких движений, как почувствовала присутствие позади себя Антона. Опустившись на колени, он заставил меня отставить зад и, устроившись между бёдер, вошел в меня. Денис надавил на мою голову, вгоняя член глубже в глотку, Антон же схватил за бёдра и принялся грубо трахать. Я слышала его протяжные стоны, переходящие в рык, слышала шумное дыхание, слышала, как тихо что-то мурчит себе под нос Денис. Он давил мне на затылок, заставляя брать его глубже, потом дёргал за волосы, приподнимая голову и снова насаживал на себя. Антон же продолжал таранить меня сзади.

– А ну иди сюда, малышка, – сказал Антон и развернул меня к себе. Встал и поставил на колени перед собой. Его торчащий член был прямо передо мной. Я подползла и взяла его в рот. Тут же ощутила собственный вкус и закрыла глаза. Он намотал на кулак мои волосы, зафиксировал голову и стал жёстко двигать бёдрами, вгоняя член мне прямо в горло. По моему лицу катились слёзы, а он смотрел мне прямо в глаза и сипло стонал. Пытаясь сдерживать его, я упёрлась в его бёдра руками. Чувствовала себя настоящей шлюхой, которую трахают в рот. Да так оно и было... Тепло другого мужского тела коснулось моей спины, руки Дениса легли на грудь.

– У тебя прекрасные соски, – выдохнул он мне на ухо.

Поцеловал в затылок. – И попка тоже.

Поначалу, я не поняла, что он имеет в виду, и только когда он раздвинул мои ягодицы, я вдруг осознала, что он хочет сделать. Попыталась возразить, замычала, но Антон лишь усмехнулся и крепче взял меня за волосы.

– Давай, братец, – обратился он к Денису. – Орешек и правда отменный.

Я почувствовала, как головка члена Дениса упёрлась в мой анус и напряглась всем телом. Антон всё так же крепко держал меня. Ещё несколько раз трахнув мой рот он резко отдёрнул мою голову и, взяв член в руку, сам сделал несколько движений. Струя спермы брызнула мне на шею и грудь. Глаза его были закрыты, ноздри раздувались, но хватка не ослабевала. Встав на колени, он заставил меня нагнуться ниже. Денис толкнулся, и в глазах у меня потемнело от боли. Мне казалось, что он порвёт меня – таким он был большим.

– Не надо, – просипела я. – Пожалуйста, Денис Васильевич. – Не надо туда.

– У тебя слишком хороший зад, – повторил он и протолкнулся глубже.

Я закричала. Антон заставил меня упереться лицом себе в колени, и теперь я лежала, отрывисто выдыхая ему куда-то в бёдра, а щекой чувствовала его немного опустившийся член. Даже сейчас он был большим и достаточно твёрдым, а уж несколько минут назад... Через минуту меня подняли на ноги. На миг я почувствовала облегчение, но тут Денис сно-

ва стал проталкиваться внутрь. Антон присел на край стола и заставил поднять меня одну ногу, чтобы опереться на край, а сам насадил меня на свой член. Да они с ума сошли! Я задохнулась. От этих новых, непонятных и невозможных ощущений, от того, что они оба заполняли меня собой. Они двигались вместе – то синхронно, то по очереди – один замедлялся и ускорялся другой, а я словно бы балансировала между ними.

– Вот так, маленькая шлюха, – своим бархатным голосом сказал Антон, когда я прикрыла глаза и застонала. – Уже не плачешь...

Не переставая трахать меня, он прижался к моим губам и поцеловал. Нежный поцелуй, как раз то, чего мне хотелось. Он гладил моё бедро, мой бок. Денис толкался, но так больно, как вначале, мне уже не было. Я постаралась расслабиться – он помог мне в этом – ласкал соски и гладил живот, пока брат его занимался мной спереди. Он был уже на грани, и я чувствовала это. Чувствовала, как он плотнее вжался в мои ягодицы, как задрожало его сильное тело. За секунду до того, как кончить, он вышел из меня и излился мне на поясницу.

– Самая лучшая попка, – услышала я его глухой смешок. Он размазал сперму по моим ягодицам и отошёл, оставляя меня в полное распоряжение своего брата. Я едва стояла. Внутри было больно, но это не мешало мне дрожать от удовольствия.

– Поцелуй меня, – не сдержавшись, попросила я Антона.

Он тут же выполнил мою просьбу. Его наглый язык проник в меня – толчки были синхронными – он трахал меня и языком – в рот, и членом. Развернул, уложил спиной на стол и навис сверху. Широко развёл мои ноги в стороны и, взяв член в руку, провёл по половым губам. Я закрыла глаза и застонала. Разве могла я думать прежде о таком? И да... мне было хорошо. Соска моего коснулся жадный влажный рот. Антон втянул сосок в себя, обвёл языком. Я почувствовала прикосновение других рук к голове, к губам.

– Открой, – приказал Денис, и я покорно разомкнула губы. Рот мой тут же обожгла струйка терпкого коньяка.

– Вот так, Анечка... – Антон вновь вошёл в меня. Закинул мои ноги себе на плечи и стал быстро двигаться вперёд-назад, вперёд-назад. Денис перехватил мои руки и удерживал их над моей головой. Я чувствовала себя совершенно маленькой и беспомощной – с ними, с двумя жадными, развратными и властными самцами, имеющими возможность распоряжаться моей жизнью, моими желаниями так, как им заблагорассудится. Удерживая мои руки одной своей огромной ладонью, Денис влил в меня ещё рюмку коньяка, а следующую вылил мне на грудь.

Антон тут же вылизал мои соски, потом ключицы. Коньяк смешивался с потом, а я чувствовала, как на меня накатывает нечто огромное, страшное по своей силе. Мышцы мои свело, каждая из них напряглась. Внутри всё билось, дрожало и пульсировало. Антон таранил меня, словно воин-заво-

еватель, пришедший подчинить себе непокорную крепость. Он вбивался в меня, заставляя кричать и выгибаться. В очередной его толчок я дёрнулась, попыталась высвободить руки, захныкала. Денис лишь сильнее сжал запястья, натянул меня, предоставляя во владение своему брату. Он почти вышел, а потом с размаха вошёл на всю длину. Я закричала. Тело моё пронзило острое, судорожное наслаждение, из глаз покатались слёзы, и я забилась, словно выброшенная на берег рыба. Меня лихорадило, тело моё пылало. Антон тоже вскрикнул и навалился на меня – тяжёлый, горячий, потный. И я – маленькая, доставляла ему удовольствие. Он прижался ко мне, ткнулся лбом мне в шею и прерывисто задышал. Денис наконец выпустил мои руки, и я, подчиняясь какому-то первобытному желанию, запустила их Антону в волосы. Член его всё ещё был во мне, и я чувствовала слабые отголоски его пульсации.

Всё кончилось. Спустя минуту Антон поднялся, а я так и лежала на столе, закрыв глаза. Сердце моё бешено колотилось в груди, а сил едва хватало на то, чтобы просто дышать. Между ног всё было влажным и мокрым. Во рту я всё ещё ощущала привкус мужского возбуждения.

– Ты просто обязан выдать ей премию, – донёсся до меня глухой голос Антона.

– Думаю, нам вообще нужно пересмотреть её трудовой договор, – ответил ему Денис и, несмотря на насмешливые нотки, было в его тоне что-то серьёзное. – И ещё... Как насчёт

повышения, Анечка? – обратился он уже ко мне.

С трудом соображая, я открыла глаза и кое-как приподнялась на локтях. Антон протянул мне руку и помог мне встать, Денис тут же накинул на плечи блузку.

– Так что насчёт повышения? – спросил он, застёгивая рубашку.

– Повышение? – переспросила я, хотя вроде бы, поняла его.

– Я же сказал, что люблю хороших девочек, – ответил он.

– Ты же будешь нашей хорошей девочкой? – тут же добавил Антон.

Я посмотрела вначале на одного, потом на другого. Тело у меня ныло, между ног саднило. Сглотнув, я опёрлась на край стола.

– А как насчёт дополнительного выходного? – внезапно вырвалось у меня.

– Думаю, мы всегда сможем об этом договориться, – ответил Денис, а Антон протянул стакан коньяка и следом – две конфеты. – Ну что, за новый трудовой договор?

Я пригубила коньяк. Снова посмотрела на Антона, потом на Дениса. Выдохнула. Колготки мои были порваны, туфли валялись где-то с другой стороны стола. Всё во мне кричало, чтобы я бежала от них, как от огня. И я, наверное, бежала бы, если бы не коснувшиеся меня руки Дениса. Помассировав мои плечи, он тихонько сказал:

– Обещаем беречь и хранить тебя, наша сладкая девочка.

– И премию, – подтвердил Антон, отпивая коньяк из своего бокала.

Внезапно я задумалась. Беречь, хранить и премию... Сделала шаг к креслу, уселась и закрыла глаза. Такой удовлетворённой и расслабленной я не чувствовала себя никогда в жизни. Беречь, хранить и премию... А почему бы и нет? Беречь, хранить и премию. И двое шикарных мужчин в придачу... Вы бы смогли отказаться? Я вот не смогла.

Глава 1

7 лет спустя

– Вы что-то хотели?

Я зашла в кабинет начальника и остановилась, попутно пытаюсь вспомнить, что же должна была сделать вечером. Однако серьёзный вид Михаила Ивановича заставил меня целиком и полностью переключиться на дела. Поднявшись со своего кресла, он собрал со стола бумаги и, выравнивая, стукнул краем. Выглядел он не то чтобы мрачным... Скорее задумчивым.

– Да, Анна, – наконец ответил он. Положил документы и посмотрел на меня. – В компании произошли некоторые изменения.

– Изменения? – с непониманием переспросила я. Какие ещё изменения могли произойти в компании? Насторожилась.

– Совет директоров давно обсуждал возможность слияния, – продолжил он. – Обстоятельства складываются так, что на данный момент это решение устраивает всех, в том числе и меня.

Я подошла ближе, бросила взгляд на стол руководителя, но интересного ничего не заметила. Слияние? И что это значит?

– Будут какие-то изменения? – спросила осторожно. – Как

и кого это коснётся?

– Я уйду со своего поста, – огорошил меня Михаил Иванович. – Хватит, – хмыкнул и махнул рукой. – Передам дела, а потом...

Я едва не присела. Вот так новости! Я даже не сразу нашла, что сказать. Так и стояла у стола начальника, как будто не выучившая домашнее задание школьница перед доской. Некстати вспомнилось, что обещала Андрею купить к ужину блинчики... Да, именно это я и должна была сделать – заехать в магазин и купить блинчики.

– И кто придёт на ваше место?

– Компания переходит в собственность нового руководства с сохранением штата, – пояснил Михаил Иванович и глянул на часы. – Позже для старших менеджеров и руководителей отделов будет проведено отдельное совещание, – он едва заметно улыбнулся мне. – Но тебя я хотел поставить в известность заранее.

– Это как-то... – Я качнула головой.

– Понимаю, Аня, – кивнул Михаил Иванович. – Но жизнь штука такая... Признаюсь тебе честно, решение далось мне нелегко. Но... – он снова чуть заметно усмехнулся. – Внучка подрастает, друзья в Карелию зовут... Всех денег не заработаешь.

Умом-то я всё понимала. Михаилу Ивановичу было уже за шестьдесят и, судя по всему, старость он себе обеспечил достойную. Вот только новость оказалась, мягко говоря,

неожиданной. Но выбора у меня не было. Пожелав начальнику хорошего дня, я, погруженная в собственные мысли, вышла из кабинета. Новое руководство, новые правила...

Решив не накручивать себя раньше времени, я углубилась в дела. Однако мысли то и дело возвращались к разговору с Михаилом Ивановичем. Растерявшись, я и деталями-то не удосужилась поинтересоваться. Стоило хотя бы узнать, с какой компанией мы, так сказать, сливаемся. Впрочем, назвать это слиянием было трудно – поглощение. Воображение рисовало огромную рыбину и нас в качестве её добычи.

Поняв, что сконцентрироваться на работе не выйдет, я решила спуститься на первый этаж и выпить чашку крепкого чая.

– Да, Андрей, – ответила на телефонный звонок, идя по коридору к лифтам. Не забыла... Да... И про это тоже помню... Конечно, дорогой... Обязательно... – нажала на кнопку вызова. Дождалась, когда створки разъедутся в разные стороны, вошла в кабину и повернулась лицом к дверям. – Я постараюсь освободиться пораньше... Конечно... – тихонько засмеялась.

Створки сомкнулись, лифт поехал вниз. Заходя, я успела мельком заметить, что в кабинке кто-то есть, но теперь... Чувствовала прикованный ко мне взгляд. Пристальный, вызывающий неприятный холодок. Связь засбоила, и я едва смогла разобрать слова, но смысл их всё равно прошёл мимо

меня. Тревога...

Резко обернувшись, я натолкнулась на тот самый взгляд...

– О, Господи... – телефон выскользнул и с оглушающим стуком упал к ногам.

– Ну здравствуй, – губы мужчины тронула недобрая усмешка.

– Мы так долго тебя искали, Анечка, – добавил второй.

Глава 2

Следующим утром я решительно подошла к кабинету Михаила Ивановича и, постучав, приоткрыла дверь.

– Разрешите? – встретившись взглядом с начальником, приоткрыла дверь шире.

Тот утвердительно кивнул, и я вошла внутрь. Всю ночь я глаз не сомкнула, думала, что делать. Но сколько ни искала выход, найти его не получалось.

Чувствуя мою нервозность, Андрей был непривычно молчаливым. За ужином вяло ковырял блинчики и, как я ни пыталась расспросить его о прошедшем дне, ничего толком мне не сказал.

К утру я твёрдо решила, что на этот раз не допущу... Не допущу того, что случилось в прошлый. Это тогда я, в сущности, была наивной девчонкой, не знающей жизни, теперь же нет. Достаточно! С моим опытом я смогу найти себе другое место, пусть даже уважение коллег и начальства придётся добиваться заново. Как-нибудь справлюсь.

– Подпишите, пожалуйста, – без предисловий я положила на стол начальника заявление.

Тот взял его и, пробежав взглядом по строкам, отложил обратно. Потёр переносицу и качнул головой.

– Зря ты горячишься, Анна, – начал было он, но я прервала его:

– Подпишите, Михаил Иванович. Я не горячусь. Если так складываются обстоятельства... – хотела сказать что-нибудь, соврать. Вроде того, что мне давно предлагают хорошую должность в крупной корпорации, или что хочу попробовать себя в другой сфере, однако следующие его слова заставили меня позабыть об этом.

– Даже если бы хотел, – подтолкнул лист ко мне, – сделать этого я бы не смог. – Встал с кресла, подошёл к окну, глянул вдаль и лишь после заговорил снова: – Я больше не твой начальник, Анна.

– Как? – ошеломлённо переспросила я.

– Так, – услышала я от двери твёрдый, раскатистый голос и напряглась всем телом.

Этот голос я бы смогла узнать среди тысяч других. И запаха...

Стоило Денису пройти мимо, я тут же уловила тонкий, едва заметный запах его одеколona. Мне казалось, что он опутал меня, что я тону в нём. Подойдя к столу, он бросил взгляд на Михаила Ивановича и попросил, но так повелительно, что возразить ему было невозможно:

– Оставьте нас с Анной наедине.

Прежде, чем до меня дошёл смысл происходящего, Михаил Иванович вышел из кабинета. Денис же, вольготно откинувшись на спинку кожаного кресла, рассматривал меня. От его взгляда меня в жар бросило, после в холод. Горло сжалось, внутри всё свернулось.

– С этого дня твой начальник я, Анечка, – наконец выговорил он, не сводя с меня взгляда. Голос его был бархатным, негромким. Он будто раздел меня и прошёлся этим самым бархатом по коже. Но я знала, что за этим кроется. Слишком хорошо знала.

– Подпишите заявление, Денис Васильевич, – старалась держать спину прямо и ничем не выдать охватившей меня тревоги.

Он только чуть заметно усмехнулся. Усмешка его вывела меня из себя, и я сказала ещё настойчивее:

– Я имею право уволиться с двухнедельной отработкой. Помешать этому Вы не можете.

– Право ты имеешь, – положив ладони на подлокотники кресла, согласился он.

Поняла, что за словами его кроется подвох. Если он не захочет отпускать меня... Если они не захотят...

Денис так и не сводил с меня взгляда. Я чувствовала, как он изучает мою шею, грудь. Чувствовала, как он, буквально раздев, касается меня, его настырные властные руки, его пальцы, его влажный язык.

Сглотнула.

– Тогда подпишите, – толкнула к нему бумагу.

Он даже не взглянул на неё. Лениво, неспешно встал и направился ко мне. Я невольно попятилась.

– Право ты имеешь, Анна, – обошёл меня и встал со спины. – Вот только боюсь, потом у тебя возникнут большие

сложности с трудоустройством. Поверь, моя хорошая девочка, ни на одну высокооплачиваемую должность тебя уже не возьмут, – его дыхание касалось моего затылка.

Ладони у меня стали влажными, каждый нерв сковало напряжением. Положив ладони мне на плечи, он опустил их до локтей. На мне была белая офисная рубашка с рукавами две трети, и он поддел их кончиками пальцев. Задрал выше и отпустил. Губы его невесомо прошлись по моим волосам.

Я попробовала отступить, но ладони тут же сжались сильнее.

– Вы не сможете этого сделать, – совсем не уверенная в собственных словах, выдохнула я и ощутила его усмешку мне в волосы.

– Можем проверить, хочешь? – снова ладони вниз, к оголённым запястьям.

Руки его были сильными, тёплыми. На меня мигом накатили воспоминания: вкус его кожи, его нетерпение, его сминаящая волю напористость.

Прикрыла глаза, пытаюсь выкинуть из головы картинку прошлого и тут же снова дёрнулась, сбрасывая его ладони. Но куда уж там! Он, напротив, заставил меня прижаться к нему всем телом. К нему: крепкому, мощному. Почувствовала твёрдость его паха, упирающийся мне в поясницу член и всё же вывернулась. Он позволил мне это – отпустил.

Растерянная, не понимающая, как дальше быть и что делать, я обернулась к нему. Наткнулась на взгляд тёмных, а

теперь совсем чёрных глаз, невольно посмотрела в расстёгнутый на пару пуговиц ворот рубашки.

– Прекрати это! – выкрикнула с отчаянием, чувствуя, как ноет грудь. Запах... этот запах...

Бросилась к двери и опрометью вылетела из кабинета, чувствуя, что Денис смотрит мне вслед. Господи, что же теперь делать?! У меня же Андрей и...

Внезапно плечи мои сковало. Подняв взгляд, я судорожно вдохнула. И снова запах... Запах дорогого одеколона, прядь русых волос, спадающая на лоб.

– Ты как будто чёрта увидела, – усмехнулся Антон, поглаживая мои плечи сквозь ткань рубашки.

Я дёрнулась, но он и не думал отпускать меня. Огляделся и, увидев дверь зала совещаний, поволок меня к ней. Я и опомниться не успела, как мы оказались внутри. Антон тут же прижал меня к двери и горячо зашептал на ухо:

– Я так скучал по тебе, – прикосновение губ к мочке, мурашки по телу. – Ты так неожиданно сбежала...

– Прекратите, Антон Васильевич, – зашептала я. – Прекратите Вы...

Попыталась оттолкнуть его, но он только сильнее прижал меня. Ладонь его опустилась на бедро, заскользила вверх, к ягодицам.

Прижимаясь ко мне, он гладил меня по ноге, по талии. Выдернул заправленную в юбку рубашку и забрался под полу. Я почувствовала его пальцы голой кожей, схватила ртом

воздух.

– Как же ты вкусно пахнешь, – языком по шее, слегка зубами. Поцеловал, потёрся носом. Его жесткая щетина царапнула меня, пальцы пробрались выше, почти к самой груди. Он пах иначе, чем Денис, прикосновения его были другими, всё было другим, но... В памяти моей вспыхивали всё те же картинки. Руки на ягодицах, его твёрдость, его власть...

– Нет, – ухватила его за запястье. Встретилась с ним взглядом. – Нет, – выдохнула куда-то ему в шею.

Его голубые глаза потемнели, зрачки расширились от желания. Обхватив мой подбородок, он провёл пальцем по нижней губе. Руку его под рубашкой я больше не чувствовала – теперь она лежала на моём бедре, у самого края юбки. Одно касание, и он приподнял её.

– Антон... – зашептала я, – Антон... Антон Васильевич... Вы...

– Мы же договаривались? – отпустил мой подбородок и легко сжал волосы. – Договаривались? Помнишь? Беречь тебя? И премию, – уголки его губ приподнялись, но взгляд вдруг стал жёстким. – Скажи, разве мы не выполнили свои условия?

Я сглотнула. Как загипнотизированная, смотрела на него, чувствуя только, как подол юбки поднимается всё выше. Наткнувшись на резинку чулка, он усмехнулся и, глядя мне прямо в глаза, потребовал:

– Скажи, Аня, мы сдержали слово?

Я молчала. Да! Да, сдержали, но...

– Скажи, Аня, – голос ещё настойчивее. Резинка чулка вниз, его ладонь на моей ноге.

– Да, – не узнавая собственный голос, отозвалась я. Он продолжал смотреть, будто не слышал моего ответа, и я повторила громче: – Да. Да, Антон, вы...

– Тогда почему ты не сдержала своё? – он дёрнул чулок, и капрон жалобно затрещал под его пальцами.

– Я выполнила, – стряхнув оцепенение, снова ухватилась за его запястье. Изо всех сил сжала. – Оставь меня в покое. Оба оставьте! Я больше на это не согласна!

Попыталась нащупать ручку, но он, поняв это, тут же стиснул мою руку. Подтянул меня к себе. Тела наши соприкоснулись. Я шумно задышала, почувствовав, насколько сильно он возбуждён, вдохнула глубже. Заполнивший лёгкие аромат вскружил голову мыслями, по телу пробежала дрожь.

– Пусти, – лихорадочно заёрзала, но стало лишь хуже.

Грудь, болезненная, наполненная томной тяжестью, соприкасалась с его – каменной. Соски затвердели, по телу всё сильнее разливалось непрошенное тепло. Его сильная рука легла мне на талию. В его объятьях я сама себе казалась хрупкой и невесомой. Горела под его взглядом, не понимала, куда от всего этого деваться. Если Денис теперь мой... мой начальник, то и он...

– Да пусти же ты меня! – всхлипнула, упёрлась ему ладонями в грудь и оттолкнула. Не потому, что была настолько

сильной, а потому, что он позволил мне.

Дрожала, не понимая, от чего именно. Помотала головой. Попятилась прочь, к двери, к спасению. Снова помотала головой и, развернувшись, буквально вывалилась в холл. Только там смогла вдохнуть.

Шатаясь, нетвёрдой походкой, как пьяная пошла к себе.

– С тобой всё в порядке? – услышала я голос коллеги. Посмотрела на неё, с трудом понимая, о чём она. Кивком она указала на мою юбку. Только теперь я поняла, как выгляжу.

– Я... – осеклась на полуслове. Растрёпанная, измятая... Взгляд коллеги красноречиво говорил о том, что любые объяснения бесполезны. – Я... Я в порядке, – только и ответила. Всё ещё пошатываясь, добрела до туалета и только там наконец смогла взглянуть на себя.

Волосы были растрёпаны, измятая рубашка торчала из-под пояса юбки. И ещё чулок...

– Господи... – глухо застонала я, запрокинув голову. Нервно всхлипнула, попыталась открыть воду, чтобы умыться. Но кран только недовольно фыркнул и брызнул в разные стороны ржавчиной.

– Да что же это такое?! – снова всхлипнула я, ударив по вентилю. Подняла взгляд. Ошалевшая, лицо пылает... Спешно поправила юбку, блузку.

Чулок был безнадежно порван – от резинки до самого низа красовалась широкая стрелка. Но это было не самым страшным. Самым страшным было то, что творилось у ме-

ня внутри. Зайдя в кабинку, я опустила крышку унитаза и тяжело присела на неё. Опустила лицо в ладони и снова застонала. Куда мне бежать?! Один раз я уже сделала это, но теперь...

В туалете раздался стук каблучков о плитку. Кто-то открыл кран, и я услышала, как журчит вода. Да что же это такое?!

Оставшись в одиночестве, я всё-таки смогла умыться. Пригладила волосы и, сняв, выбросила чулки в ведро.

Коридор оказался пуст. Кое-как усмирив колотящееся сердце, я дошла до своего кабинета. Компьютер сегодня я ещё не включала, монитор был тёмным и прикреплённый к самому его центру розовый стикер был виден отлично. Голова опять закружилась, горло сжалось, ноги стали ватными. Подойдя, я оторвала его и прочитала: «Ты стала ещё прекрасней, Анечка. В этом месяце тебя ждёт хорошая премия. Так что будь хорошей сотрудницей».

Смяв листочек в кулаке, я со злостью швырнула его в угол кабинета.

Вчера, стоило дверям лифта распахнуться, я подалась было к ним, но Денис удержал меня. Пока он молча смотрел мне в глаза, Антон поднял телефон и вложил мне его в руку.

– Теперь мы в одной команде, Аня, – только и сказал он перед тем, как отпустить меня.

В одной команде... Догадка мелькнула сразу же. Но тогда я и подумать не могла, что всё завертится так... Так...

Коснулась груди и прикрыла глаза, а после схватила с кресла сумочку. Единственным разумным выходом сейчас было сбежать: от мужчин, когда-то перевернувших с ног на голову мою жизнь и моё сознание, от собственного прошлого и, главное, от себя самой.

Глава 3

– Разве тебе не нравится? – Антон гладил мой живот. Рука его то опускалась на лобок, то поднималась вверх, к груди. Поцелуй в шею. – Скажи, Анечка, нравится?

Я чувствовала, как он прижимается ко мне, его бёдра, его упирающийся в меня член. Судорожно вдохнула, когда он, обхватив грудь, сжал сильнее.

– Конечно же, нравится, – усмехнулся Денис. Его тёмные глаза блеснули предвкушением. Ладонь опустилась на моё обнажённое бедро, прошлась по боку. – Да? – шепнул он мне в самые губы прежде, чем я почувствовала, как он вжался в меня. Внутри всё стянуло болезненно-сладким спазмом, грудь заныла сильнее.

Я сдвинула бёдра, пытаюсь унять нарастающее с каждой секундой желание, но оно не отступало. Руки на моём теле, горячий шёпот...

– Да-а-а... – застонала я и тут же распахнула глаза.

В комнате было темно и тихо. Тело горело, внутри всё пульсировало. Коснувшись себя, я поняла, что мокрая и снова застонала. Тело ныло истомой, предвкушением чего-то большего.

– Да что же это такое, – выдохнула я, вновь опустив веки.

Повернулась на бок, пытаюсь успокоиться, поджала ноги. Желание не унималось. Напротив, казалось, оно становится

ся лишь сильнее, стягивает каждую мою вену, каждый нерв. Как я ни пыталась отогнать от себя картинки из сна, они снова и снова лезли в голову. Жаркие ладони, губы на моей шее. Сама не заметила, как провела кончиками пальцев по низу живота и дальше, меж бёдер. Тронула себя между ног, закусил губу. Болезненное, нездоровое возбуждение. Смочив палец собственной влагой, погладила клитор, обхватила грудь, как там, во сне, делал это Антон. Вот так бы меня касался Денис, да... И ещё бы он целовал меня в шею. Жёстко, уверенно. Часто задышала, чувствуя, как с каждым движением пальцев и без того стянутый клубок во мне сворачивается туже и туже. Быстрее, резче, прикосновение немного сильнее...

– М-м-м-м... – Застонала я.

Пальцы были мокрыми, соски ныли. Я погладила один подушечкой большого пальца и проникла в себя, продляя собственное наслаждение. Сделала несколько быстрых движений. Так бы мог двигаться во мне один из них. Картинки стали такими чёткими, что я будто наяву видела блеск тёмных глаз, запутывалась пальцами в прядях русых волос. И запах... Один переплетался с другим и проникал в меня, наполнял мои лёгкие. Дрожа, запрокинула голову, развела ноги шире и погладила себя. Нет, как раньше больше не будет. Не будет! Не позволю ни им, ни себе самой.

Расслабленная, вытерла руку о простынь и завернулась в одеяло. У меня Андрей. Да и я не хочу так больше. Все со-

вершают ошибки, и я не исключение. А то, что было в прошлом... Это ошибка.

С утра я чувствовала себя совершенно разбитой. Собираюсь, надела свитер наизнанку, а после случайно перевернула расстёгнутую сумочку. Мелочь, косметика, документы: всё градом посыпалось на пол.

– Ты что такая? – спросил Андрей, подняв с пола помаду и протянув мне.

Я с благодарностью забрала у сына тюбик и вздохнула. Ну как объяснить ему, что со мной? Смотрела на него – свою точную копию, и сердце сжималось от нежности.

Нахмурившись, словно взрослый, он присел на пол возле меня и принялся собирать с пола рассыпанные вещи. Подавал, а потом опять поднимал монетки и складывал в маленькую ладошку.

– Детка, – позвала я его. Он поджал губки, но на меня всё-таки глянул. – Я люблю тебя, – обхватила его обеими руками и поцеловала в щёку.

– Мам, – недовольно пробубнил он, но вопреки тону, руки его обвили мою шею. – Я не детка.

– Хорошо, – снова посмотрела на него. Уже такой большой. Мой маленький большой мужчина... – Но для меня ты всегда будешь деткой, – улыбнулась и коснулась его носа кончиком указательного пальца. – А теперь иди одевайся, а не то в сад опоздаем.

Выйдя за ворота садика, я посмотрела на экран мобильного. Времени оставалось как раз на то, чтобы вернуться и взять машину. В хорошую погоду до сада мы всегда прогуливались пешком, после чего я ехала на работу, и сегодняшней день не был исключением. По крайней мере исключением в том, что касалось нашей с сыном утренней прогулки. Вот только на работу я не поехала.

Вместо этого вернулась в квартиру и, раздевшись, накинула на плечи лёгкий халат. Зашла на кухню и поставила чайник. Потёрла лицо ладонями. Понятия не имела, что теперь делать. Увольнение казалось единственно правильным решением, но что-то подсказывало, что предостережение Дениса – не пустой звук. Я столько трудилась все эти годы, чтобы достичь всего, что у меня есть, столько работала... А теперь? Взять и отказаться от этого? Попробовать начать всё с нуля в совершенно иной сфере? Но где гарантии, что они не доберутся и туда? Нет этих самых гарантий! Нет, чёрт возьми! А у меня сын и младшая сестра, которая только-только начала становиться на ноги.

Достав чашку, я заварила чай с липой и добавила немного мёда. Нужно было успокоиться, откинуть эмоции и как следует продумать все пути отступления... или наступления. Только было во всём этом одно слабое место: моя жизнь теперь принадлежала не только мне. И что будет, если они узнают? Если поймут, что Андрей...

Резкий дверной звонок заставил меня встрепенуться. Едва не расплескав чай, я посмотрела в сторону коридора. Сжала руки в кулаки, чувствуя, что не могу подняться. Боже мой! А если это кто-то из них? Сколько сейчас времени? Сколько прошло с того момента, как я вернулась домой?

Звонок повторился, и я, заставив себя встать, вышла в коридор. Стараясь не шуметь, аккуратно подошла к двери, посмотрела в глазок и тут же отпрянула. Не открою! Ни за что не открою!

– Открывай, Анна! – раздалось с той стороны. – Открывай, я знаю, что ты дома.

Обхватив себя руками, попятилась. Единственное, что я чувствовала в данный момент – смятение. Недавние рациональные мысли рассыпались прахом, оставив меня, прежнюю девчонку, наедине с собственными сомнениями, страхами и непонятно откуда появившимся внутри волнением.

– Анна! – в голосе появился гнев. – Я считаю до трёх. Не откроешь – тебе хуже. Раз... Два...

Нервно, со страхом выдохнув, я как безумная осмотрелась по сторонам. Схватила джинсовку сына и, кинув в детскую, плотно закрыла дверь. Открыв ящик, смахнула в него машинку с тумбочки, туда же наспех сунула принесённый им накануне из сада рисунок.

– Я понял тебя, Анна, – донеслось из-за двери.

Кажется, Денис был действительно зол. Бросив мимолётный взгляд в зеркало, я пригладила ладонью волосы и по-

спешно открыла замки. Чем грозило мне неповиновение, понятия не имела, но проверять отчего-то не решилась.

– Зачем вы пришли, Денис Васильевич? – холодно спросила я, столкнувшись с ним взглядом.

– А ты не догадываешься? – на губах его появилось что-то вроде намёка на ухмылку.

Я крепче сжала дверную ручку. Изю всех сил пыталась держаться спокойно и ничем не выдать внутреннего смятения. Это мой дом, моя территория. И я уже другая: взрослая, знающая, что мне нужно от жизни женщина. Женщина, ответственная за своего сына и уверенная в собственных силах.

– Ты не вышла на работу без предупреждения, – проговорил Денис, медленно опустив взгляд с моего лица на грудь. Прощёлся по всему телу, по ногам и снова посмотрел в лицо.

Меня окатило волной жара. И снова он прикасался не прикасаясь, снова я чувствовала его руки, хотя нас разделяло не меньше метра свободного пространства. Его дорогой пиджак был расстёгнут, ворот рубашки тоже.

– У тебя есть какая-то уважительная причина, Анна?

Его «Анна» походило одновременно на упавшую на кожу каплю тёплого воска и вогнанное в шею лезвие. Пальцы стали какими-то деревянными, непослушными, губы занемели. Былая решимость таяла, как эскимо на солнце: шоколадная оболочка ещё кое-как держалась, а внутри не осталось ничего цельного.

– Я приболела, – выдавила я и попыталась захлопнуть

дверь, но он мигом подставил ногу.

Мои попытки закрыть квартиру кончились, стоило ему толкнуть дверь обратно. Куда мне мериться с ним силами?! При желании этот мужчина может сломать моё сопротивление одним движением. Нет, даже не движением – взглядом. Как сейчас. Он даже не коснулся меня, а я уже сама не своя.

– Я вас не приглашала, Денис Васильевич.

Отступила на несколько шагов. Лихорадочно бросила взгляд на вешалку для одежды, на обувницу, на пол, где обычно стоял самокат Андрея, но всё было в порядке. Самокат он взял с собой, джинсовку я спрятала. Заметила выглядывающие из обувницы детские тапочки и мысленно застонала. Но внимание Дениса было целиком и полностью приковано ко мне.

– Больной ты не выглядишь, – он приблизился, и я сделала ещё несколько шагов назад. Упёрлась стеной в стену. – Наоборот, – посмотрел в вырез халата и, буквально прижав меня, провёл пальцами по вороту.

– Что вы себе позволяете?! – гневно откинула его руку.

Уголок его рта дёрнулся, в глазах вспыхнул недобрый огонёк. Лишь слегка отступив, он осмотрелся по сторонам. Меня буквально озноб прошиб. Жар, вызванный его близостью и озноб от понимания, что стоит ему открыть одну из дверей и всё. Всё... Сколько времени ему потребуется, чтобы узнать, сколько лет моему сыну? Не много. А дальше?

– Хорошо тут у тебя, – Денис вновь посмотрел на меня.

– Просторно. Хороший ремонт, мебель... И машина. У тебя же BMW, не так ли? – очередная усмешка на жёстких губах.
– Ты неплохо устроилась.

– Я всего сама добилась, – горячо возразила я, но мои слова никакого впечатления на него не произвели. Напротив. На лице отразилось снисхождение, уголок рта дёрнулся.

– Если бы семь лет назад тебя не повысили, ты бы ничего не добилась, – тихо и очень жёстко проговорил он. Ладонь его опустилась на мою талию. – Ничего, ясно тебе? Так бы и бегала в шестёрках. Тебе и самой прекрасно известно, что на место, которое ты заняла, мы могли бы найти куда более стоящего человека.

– Хочешь сказать, я не справлялась со своими обязанностями? – выговорила, а сама чувствовала только его пальцы, касающиеся меня через шёлк халата.

– Справлялась, – прижал меня бёдрами. – Ты справлялась со всеми своими обязанностями, Анна, – дёрнул за поясок и, раздвинув полы, коснулся голой кожи. – Очень хорошо справлялась.

Теперь он касался меня в открытую, раскрытой ладонью гладил по животу, по бедру. Я слышала его дыхание, чувствовала запах, и теперь это точно не было сном. И медленно, против моей воли сворачивающееся внизу живота желание, тоже не было сном. Моё собственное тело предавало меня и, что хуже всего, понимала это не только я, но и Денис. Пальцы его прошлись по кружеву трусиков в то время, как он

смотрел мне прямо в глаза, держа меня, контролируя, сминая волю.

– Я надеюсь, что ты и теперь будешь справляться со всеми своими обязанностями, – отодвинув ткань в сторону, он коснулся моей плоти, и я судорожно хватанула ртом воздух. Схватила его за руку и попробовала оттолкнуть. – Очень надеюсь, Анна, – перехватив мою ладонь, он припечатал её к стене. Навалился на меня, поймал вторую руку и прижал её, как и первую.

– Нет, – мотнула я головой. – Нет, Денис.

– Будешь, – прищурился, глянул в глаза.

– Нет, – моя слабая попытка высвободиться осталась незамеченной им.

– Будешь, – уверенный выдох у самых губ и буквально в то же мгновение рот его накрыл мой.

Я мотнула головой. Выпустив одну мою руку, Денис обхватил мой затылок и, прижав к себе сильнее, втиснул язык между моих зубов. Коснулся моего кончиком, а после просунул глубже, так, что я едва не задохнулась. Сжал волосы на затылке, зарычал, не отпуская. Меня пронзило запретное, болезненное удовольствие, ноги мигом ослабли.

Уперевшись ему в грудь, я, сбитая, потерявшаяся под разрушительным натиском, попыталась оттолкнуть его, заведомо зная, что это бессмысленно. Он целовал меня, буквально пожирая, влажно, настойчиво, не давая сделать вдоха.

Губы ныли, сердце стучало тяжело, беспокойно, а он креп-

ко держал меня за волосы и пропихивал язык едва ли не до самой глотки. Понимая, что задыхаюсь, толкнула его сильнее. Тёмные глаза стали буквально чёрными, и меня окатило очередной горячей волной. Денис дышал так же тяжело, как и я. Мои затвердевшие, болезненные от возбуждения соски, тёрлись о его рубашку, и это доводило меня до отчаянья, до безумия. Что он делает со мной?! Как мне избавиться от этого?! Шесть лет я не позволяла ни одному мужчине прикасаться к себе, шесть лет наказывала себя за прошлое, и вот это прошлое нагнало меня.

– Я не такая, – прошептала я. – Не такая. Я больше не хочу...

– Я не шутил, – пальцы оказались на моём соске. Обведя ореол, он обхватил грудь и с удовлетворением рыкнул. После качнул головой и повторил: – Я не шутил, Аня. Жду тебя на работе через час.

Он сделал шаг назад, но по-прежнему смотрел. Держал взглядом, а я так и стояла, не в силах пошевелиться. Надо было сделать хоть что-то, хотя бы запахнуть халат, но даже на это я не находила сил.

– Через час, Аня, – от голоса его по телу пробежали мурашки. – Иначе карьера твоя полетит к чертям. Чего доброго, придётся продать машину. А может быть, и от квартиры отказаться, – он в последний раз прошёлся по мне взглядом. Задержался на губах, на груди. Шумно выдохнул и, напоследок, пронзив взглядом глаза в глаза, пошёл к двери.

Я сильнее привалилась к стене. Смотрела ему в спину до тех пор, пока он не вышел и понимала – стоит мне отойти от стены, и ноги у меня подкосятся, как у подстреленной лани.

Глава 4

Уже через час, как и приказал Денис, я вошла в свой кабинет. Бросила сумочку на кресло, посмотрела на тёмный монитор и, совершенно не понимая, что делать, выдохнула, надув щёки. Расстегнула верхнюю пуговицу пиджака, но едва взялась за следующую, в кабинет заглянула одна из девочек стажёрок, работающих у нас на побегушках. Примерно такой же девочкой была и я в то время, когда... Когда началось моё тесное знакомство с братьями Титовыми, в чьей компании я и работала. Очень тесное и очень близкое.

– Вас требует к себе новое начальство, – отрапортовала она, поняв, что я заметила её и тут же скрылась за дверью.

Пальцы мои так и застыли на пуговице. Покрутив её, я вновь застегнула верхнюю. Опёрлась о спинку кресла. Не идти? Конечно же, я могла не пойти, как могла и не приехать в офис, да только толку? Для того, чтобы, не влезая в ипотеку, купить квартиру, мне пришлось взять крупный кредит. До его полного погашения осталось всего-ничего, но это при моём нынешнем положении. Справилась бы я даже перейдя на другую работу. Вот только Денис ясно дал понять, что без последствий моё увольнение не останется.

Поджав губы, я решительно пошла к двери и уже через минуту оказалась в кабинете, куда ещё совсем недавно заходила без опаски. Теперь же, стоило мне войти, я почувство-

вала себя пойманной.

– Хорошая девочка, – кивнул Денис. Как и в квартире, прошёлся по мне взглядом. – Послушная.

– Не разговаривайте со мной так, Денис Васильевич, – огрызнулась я.

– Не думаю, что нам кто-нибудь станет мешать. – Антон медленно приблизился и, протянув руку, щёлкнул замком у меня за спиной. – Но всё-таки так будет лучше. Правда, Анечка? – его дыхание на моём лице. – Мы же не хотим, чтобы сюда кто-то вошёл?

– Послушайте, – я отпрянула от него, – я не собираюсь... Я...

Ещё шаг назад, и спиной я врезалась во что-то твёрдое. В кого-то... В кого-то, чьи ладони тут же опустились мне на плечи. Пальцы с нажимом впились в моё тело, и дыхание перехватило. – Я не... – обернулась я к Денису, скидывая его руки, и наткнулась на темноту глаз.

– Что ты? – Антон подошёл сзади, и я оказалась буквально зажатой между ними. Сильными, настойчивыми. Каждый из них мог смять меня, мою волю, мои мысли и по отдельности, а уж вместе они и вовсе делали меня совершенно беззащитной.

– Ты прогуляла несколько часов рабочего времени, – жёстко проговорил Денис.

– Теперь тебе придётся их отработать, – руки Антона легли на мои бёдра. – В двойном размере. Ты ведь знаешь, что

любое нарушение грозит последствиями?

– Перестаньте! – выкрикнула я, выворачиваясь. – Вы, оба, перестаньте! Я уже не та. Найдите себе другую...

Ахнула, когда Антон, дёрнув меня за локоть, прижал к себе спиной. Пальцы его легли на пуговицу пиджака, губы коснулись моего затылка.

– Антон... – схватила его за запястье, заёрзала и тут же ощутила, как упирается в меня его член.

Сознание мигом поплыло, низ живота потянуло. А он не останавливался – расстегнул пиджак и принялся вытаскивать блузку из юбки. Денис подошёл спереди и закончил начатое. Потёрся об меня. Антон сзади, а он спереди, и оба они возбуждены. Оба хотят меня.

– Хочешь ты того или нет, – заговорил Денис, негромко, но жёстко. – Теперь ты будешь подчиняться нам. – Посмотрел мне в лицо, погладил ладонью по животу. – Во всём, Анна.

Я мотнула головой и сразу же рвано выдохнула. Антон сжал мою грудь – чувственно, но настойчиво. Я теряла себя, теряла связь с реальностью, теряла уверенность, что смогу противостоять им. Их запах снова обволакивал меня, уносил в прошлое. Прошлое и настоящее сталкивались, смешивались, превращаясь в единое целое, где ничего не изменилось: они, уверенные в себе, жаждущие меня, и я, принимающая установленные ими правила.

– Я хочу, чтобы ты поняла, Аня, – заговорил Антон, не

выпуская меня, но и не пытаясь больше ласкать. – Ты можешь не только сохранить своё место, но и подняться выше. Но для этого ты должна быть послушной.

– Очень послушной, – кивнул Денис. Взялся за пояс моей юбки и рванул меня на себя. – Даже послушнее, чем раньше.

– Я и сама всего добьюсь, – упираясь в его крепкую, будто из камня высеченную грудь ладонями, запротестовала я. – Если вы не будете мне мешать. Михаил Иванович обещал мне повыш...

– Михаил Иванович ушёл на пенсию, – оборвав меня, проговорил Антон у меня за спиной. – Теперь он копает грядки у себя на даче. Что он обещал тебе, значения не имеет.

– Значение имеет только то, что обещаем тебе мы, – хватка Дениса на поясе стала крепче, он рванул сильнее, буквально впечатывая меня в себя. – А мы можем пообещать тебе многое.

Я быстро, прерывисто дышала. Член буквально вдавливался мне в живот, и от этой твёрдости во мне разгоралось пламя. Вся чувственность, что я прятала эти годы, ураганом рвалась наружу. Во рту пересохло, кровь быстро бежала по венам.

– Поэтому завтра ты придёшь на работу, – Антон тронул мои ягодицы, погладил. – И придёшь вовремя.

– Я приду вовремя, – на рваном выдохе заговорила я, обернувшись на младшего из братьев, потом опять посмотрела на старшего, – если вы пообещаете мне, что вот этого...

– Ты придёшь вовремя, – прочеканил Денис и, ухватив меня за волосы, намотал на ладонь. – На этом и закончим.

Антон вновь прижался ко мне, Денис буквально гипнотизировал взглядом, проникал в меня, поработывая. И я понимала, что приду. Вовремя приду и сделаю всё, что они требуют. Понимала это, глядя в его глаза, сдавая оборону под этим бескомпромиссным, уверенным взглядом, теряя собственное «я» в окутавшем меня запахе, сдаваясь под настырными поглаживаниями жарких ладоней, касающихся моих ягодиц.

Облизнула пересохшие губы. Денис проследил за движением моего языка, стремительно поднял взгляд к глазам и впился в мои губы. Прикусил нижнюю, дёрнул за волосы, заставляя открыть рот. Я подчинилась. Впустила его язык. Он тут же проник им глубоко, изучая, овладевая мной. Я чувствовала, как ослаб пояс юбки, как устремилась вниз крохотная застёжка молнии.

– Н-да... – довольно просипел Антон, касаясь моего зада лишь через кружево трусиков, сжал ягодицы, потёрся пахом и гортанно, низко застонал.

Уже буквально через мгновение трусики мои соскользнули вниз, а он принялся изучать мою плоть. Дышал мне в волосы и удовлетворённо мурчал, словно большой кот.

Хватка старшего брата на моих волосах ослабла, поцелуй стал менее напористым, менее болезненным. Невольно я тронула его язык своим, подхватила ласку, ответила. На

границ разумного ещё билась мысль, что я не должна, что этого не должно случиться, но остановиться не получалось. Движение губ, язык к его языку... Застонала, ощутив резкое проникновение пальцев внутрь. Задрожала от пронзившего меня удовольствия.

– А ещё что-то говорила, – тихонько засмеялся Антон, грубо двигая внутри пальцами. – Течёшь, как сучка.

Едва Денис позволил мне сделать глоток воздуха, я всхлипнула. Губы его переместились на мою шею, щетина тёрлась о и без того ставшую невозможно чувствительной кожу. Уверенно он расстегнул пуговицы моей блузки и, сдвинув вниз чашечки бюстгалтера, смял грудь.

– Вот так, девочка, – жадно, влажно, поймал сосок, прикусил, заставив меня вскрикнуть.

Я вцепилась пальцами в его волосы, не понимая, чего хочу – оттолкнуть или прижать его ещё ближе. Застонала. Пальцы Антона исчезли. Он поднёс их к моим губам и провёл. Я почувствовала во рту свой собственный вкус, слизала влагу. Выдохнула, шальная, посмотрела на Антона. Глаза его стали насыщенно-голубыми, зрачки горели чернотой.

– Ты вкусная, – он лизнул ладонь, пальцы. – Очень вкусная. Тебе кто-нибудь говорил, какая ты вкусная?

Сглотнув, я отрицательно мотнула головой, совершенно не понимая, что делаю. Такой же гипнотизирующий, подчиняющий взгляд.

– Иди сюда, – Антон обхватил мой подбородок и, прижи-

маясь к моей спине, заставил повернуть к нему голову. Накрыл губы ртом и принялся целовать. И опять язык к языку, его запах и привкус меня самой.

– Так не должно быть... – чуть слышно выдохнула я, когда он на миг прервал ласку. – Не должно.

Уголок его рта дёрнулся. Денис втянул сосок, жёстко обвёл его языком, и я крепче сжала его волосы. Притянула к груди. Антон вновь завладел моими губами, приласкал язык, неспешно, чувственно целуя, изучая. Тёрся членом о меня, явственно давая понять, чего он хочет. Рука Дениса проскользнула меж моих бёдер, и он резко вогнал в меня два пальца. Я вскрикнула, Антон тронул мои ягодицы, раздвинул и обвёл анус. Дрожа, я пыталась вернуть себе собственное сознание, хоть что-то от самой себя, но у меня ничего не получалось. Руки соскользнули на плечи Дениса, живот напрягся, внизу пульсировало. Стянув с меня пиджак, Антон отбросил его на пол, и тот упал возле ног. Что-то ударилось, по кабинету разнёсся глухой стук. Телефон...

Не успела я подумать об этом, снизу раздалась мелодия. Спасительная, отрезвляющая, она настойчиво проникала сквозь сизую дымку запретного возбуждения.

– Телефон... – выдохнула я, сводя бёдра. Мне... Мне надо ответить.

– Ответишь позже, – бескомпромиссно заявил Денис и до упора вогнал в меня пальцы. К двум присоединился третий. Он натягивал мою плоть, наполняя меня, причиняя лёг-

кую боль. Телефон всё звонил и звонил...

– Сейчас, – собрав последние силы, выдавила я. – Нужно... нужно сейчас... – Толкнула его, потом ещё и ещё раз, отгоняя от себя наваждение.

Вывернулась и, растрёпанная, схватила пиджак с пола. Телефон выпал из кармана и снова ударился о ламинат. Я нагнулась за ним, ощутила, как на голые ягодицы легли руки одного из братьев... Денис. Да, это был Денис. Его напряжённый член упирался в меня. Даже одежда не могла скрыть степени желания. Мутным взглядом посмотрела на дисплей. Маша...

– О, Господи... – вырвалось у меня.

Со всеми последними событиями я совсем забыла, что сегодня ко мне должна прийти сестра. И об этом тоже я разговаривала с Михаилом Ивановичем... И это тоже обещал мне он: обещал помочь Машке с трудоустройством. Как я могла забыть, что мы договаривались?

– Да, Машунь, – вывернувшись, ответила я, стараясь говорить без придыхания. Должно быть, не вышло, ибо сестра сразу же поинтересовалась, что со мной. – Ничего... Нет, просто дел много, а телефон был в сумке... Уже... Поднимаешься? Маш... Что... Через пару минут? Тебя почти не слышно...

Связь прервалась, не успела я сказать сестре, чтобы она подождала меня в кафе. Натянула трусики, ощущая, что вся мокрая. Неудовлетворённое желание билось, пульсировало

внутри.

– Так значит, мы наконец-то познакомимся с твоей сестрой?

Я обернулась и во все глаза уставилась на Дениса. Рубашка его была идеально выглажена и застёгнута на все пуговицы, кроме последней. Жёсткий, собранный. Ничего в нём не выдавало того, что было буквально несколькими секундами ранее. Только во взгляде полыхал огонь и бугор ширинки красноречиво давал понять о том, что желание его никуда не делось. Антон встал рядом с ним.

– Нет, – мотнула я головой. – Она сейчас уйдёт.

– Не волнуйся так. – Денис жёстко усмехнулся, и точно такая же усмешка отразилась на губах Антона.

– Твоя сестра нас не интересует, – добавил он. – Но познакомиться... – жадно осмотрел меня, пытающуюся запахнуть блузку. – Да... Ты нас познакомишь.

Глава 5

Несколько следующих дней ни Дениса, ни Антона я не видела. Каждый раз, собираясь на работу, смотрела на себя в зеркало и боялась представить, что принесёт с собой этот день.

При знакомстве с моей сестрой лишнего себе ни один из братьев не позволил, но каждая секунда её нахождения в кабинете заставляла меня нервничать. Обстановка казалась непринуждённой – Антон попросил ту самую девочку на побегушках принести кофе, и мы неспешно потягивали его.

– Значит, Мария, Вы бы хотели работать у нас? – уточнил Денис спустя несколько минут.

– Хотела бы, – уверенно заявила Машка, держа чашку обеими руками.

Я едва не застонала в голос.

Попробовать отговорить её? Убедить, что для начала нужно посмотреть, как пойдут дела компании при новом руководстве? Попробовать, конечно, стоило, однако я отлично понимала, что если начну давить, сестра обязательно почувствует неладное и тогда точно не отступится от своего.

Какое-то время Денис задумчиво попивал кофе, а после пообещал подумать, что можно сделать. На том, собственно, разговор и закончился. Отправив Машку домой, я закрылась у себя в кабинете и какое-то время сидела напротив выключен-

ченного монитора, бессмысленно пялясь в одну точку. Ну как мне выпутаться из всего этого без потерь?! Как?! Тело всё ещё сладко ныло неудовлетворённым желанием, между ног было влажно. Рискнуть всем, забрать Андрея и сбежать в другой город? В другую страну? На другую планету? Что-то подсказывало, что это не поможет, что они снова найдут меня и сделают это куда быстрее, чем случилось в этот раз.

Из-за запланированного на вечер банкета в офисе царило оживление. Большинство сотрудников идею новоиспечённого начальства восприняло с энтузиазмом: банкетный зал в загородном отеле, знакомство в неформальной обстановке, непринуждённая атмосфера, возможность, при необходимости, остаться на ночь. При других обстоятельствах я бы, наверное, тоже порадовалась, однако сейчас всё это скорее напрягало. Помимо прочего, пришлось просить Машку забрать Андрея из сада и взять его к себе на ночь.

– Ты уже решила, с кем поедешь? – услышала я, проходя мимо кабинета рекламщиков. – Не знаю, как возвращаться. С одной стороны, на ночь оставаться не хочется, а с другой...

Я ускорила шаг. Кому-кому, а мне точно не хотелось оставаться на ночь, только в том, что, в отличие от других, мне позволят уехать, я сильно сомневалась. Отперла кабинет и вошла внутрь. Остановилась, увидев лежащую на повернутом ко мне кресле коробку с бантом. Из коридора доносился шум, а я так и стояла, не решаясь сделать ещё хоть шаг.

Смотрела на коробку, ощущая, как внутри нарастает тревога. От кого она, я не сомневалась ни секунды.

– И, может быть... – донеслось из коридора, и я поспешила захлопнуть дверь.

Первое оцепенения прошло, и я, подойдя к столу, дотронулась до банта. Присела на край стола и, поставив сумочку рядом, поддела край крышки, уже догадываясь, что может ждать меня внутри. Поверх тонкой бумаги лежал маленький конверт. Взяв его, достала открытку и прочитала короткую записку: «Надень его для нас».

В какой-то момент мне даже показалось, что я слышу, как Антон произносит это в то время, как Денис неотрывно смотрит на меня, раздевая взглядом.

Прогоняя наваждение, тряхнула головой и заставила себя развернуть бумагу. Провела кончиками пальцев по тонкому шёлку. Что будет, если я ослушаюсь? Что будет, если вообще не появлюсь на банкете? Соблазн проверить это был велик, но я прекрасно знала, что не сделаю этого. Почему? Да чёрт его разберёт! Возможно потому, что любая провокация с моей стороны грозила последствиями, а возможно просто потому, что где-то в глубине души я чувствовала интерес. Поколебавшись, осторожно вытащила платье. Бумага зашуршала, шёлк заструился по рукам. Ну что же... Выбора у меня всё равно нет. По крайней мере такого, что устроил бы меня и не поставил под удар всё, чего я добилась за эти годы.

В отель я приехала на такси. Поначалу хотела взять свою машину, но передумала. В конце концов, имею я право расслабиться или нет?

– Да... не знаю, – замялась я, когда ко мне подошёл один из наших менеджеров и предложил потанцевать. Высокий, с небольшими залысинами на висках, он давно обращал на меня внимание.

Народу в зале было не много, только свои. Несколько раз я ловила на себе взгляды. Мужчины смотрели с интересом, а женщины... В своём дорогом шёлковом платье благородно-серого цвета с рисунком из крупных пионов, выглядела я действительно шикарно, и сама понимала это. Всегда любила красивые вещи, но это платье... Дома я уложила волосы мягкими локонами, надела туфли на шпильке и засмотрелась на собственное отражение. Коснулась шеи пальцами, прикрыла глаза и облизнула губы, представляя, что это могли бы быть пальцы Антона. Дотронулась до груди и, обхватив, потёрла сосок через ткань, как это сделал бы Денис.

– Ты с ума сошла... – прошептала я сама себе, глядя в зеркало. – Точно сошла...

Достаточно было лишь на несколько секунд подпустить к себе воспоминания, чтобы тело наполнилось истомой, а низ живота болезненно заныл. Одних только воспоминаний и ничего кроме. Не сдержавшись, я снова погладила грудь и выдохнула, ощутив, как затвердели соски. Заставив себя прекратить, я резко убрала руку и качнула головой. Спадаю-

щие на грудь локоны колыхнулись. Взяв флакончик духов, я брызнула на ключицы, запястья и волосы. Они хотели видеть меня в этом платье? Хотели видеть меня такой? Увидят. И... О том, что будет потом, лучше было не думать.

– Ты выглядишь прекрасно, – снова заговорил Сашка, поправив на носу очки.

Почему-то мне стало забавно. Его попытки подкатить ко мне казались какими-то... нелепыми.

Сделала глоток вина.

– Спасибо, Саша, – ответила я сдержанно и уже хотела отвязаться от него, но тут почувствовала прожигающий меня взгляд. Тело будто бы жаром обдало. За то время, что прошло с начала банкета, ни одного из братьев я не видела, а теперь... Сделала большой глоток вина и, медленно обернувшись, наткнулась на пристальный взгляд Антона. Оба они стояли рядом с молоденькой девицей из отдела по связям с общественностью. Кажется, у нас она появилась месяца два назад... Денис коснулся её руки, что-то сказал, не сводя при этом взгляда с меня. Тёмные глаза, жёстко поджатые губы... Антон дотронулся до её плеча, и она тут же обернулась к нему. Внутри меня колыхнулось что-то злое, резкое, нездоровое. Меня им стало мало? Решили поиграться? Нервно выдохнула и залпом допила вино. Сашка так и стоял рядом, смотря на меня с ожиданием.

– Ты потанцевать хотел? – зазывающее улыбнулась, сама не понимая, что творю.

Бокал, что я выпила, был уже не первый, и голова слегка кружилась. Если они с братцем думают, что полностью подчинили себе мою жизнь... Нет уж! Нет!

– Пойдём, потанцуем, – коснулась Сашкиного плеча.

Тот будто духом воспрял, мгновенно приосанился и, обхватив мою кисть, повёл к центру зала, где под медленную мелодию уже раскачивалось несколько парочек. Приобнял меня за талию и мягко прижал к себе. Вовсе не так, как делали это...

Я заставила себя прогнать прочь всякие мысли. Опустила ладони на Сашкину грудь и снова улыбнулась. Спину жгло, по коже бежали мурашки, но Саша тут был ни при чём. Я по-прежнему чувствовала на себе пристальный, прожигающий взгляд и понимала – они смотрят. Ловят каждое моё движение, каждый поворот головы. Но то самое, обжигающее, что всколыхнулось во мне при взгляде на длинноногую девицу, не отпускало. Хотите поиграть, мальчишки? Что же, давайте поиграем.

– Я бы выпила ещё вина, – мурлыкнула я.

Ладонь Сашки опустилась ниже, и это отнюдь не доставило мне удовольствия. Чувствовала, что ничем хорошим для меня это не кончится, но отступить было поздно.

Едва звуки музыки на несколько секунд стихли перед тем, как смениться новой мелодией, Саша подвёл меня к столу и хотел было взять бокал, буквально из ниоткуда возле нас появился Антон.

– Плохо за леди ухаживаешь, – насмешливо обратился он к Сашке и тут же подал мне вино. – Лучше надо стараться.

Говорил он, вроде бы, с усмешкой, но во взгляде читалось нечто предупреждающее, недоброе. На его фоне Саша казался дохлым и нелепым. Я обернулась, пытаюсь отыскать Дениса, и заметила его в компании всё той же девицы. Улыбка её стала откровеннее, расстояние между ними сократилось.

Я сделала несколько глотков и искоса глянула на Сашку. Присутствие Антона его явно напрягало, причём напрягало куда больше, чем меня.

– Как Вам вечер, Анечка? – будто невзначай, Антон коснулся моего локтя, посылая по телу миллион чувственных импульсов. Одно мимолётное касание, а меня словно током ударило.

– Вечер... – незаметно для себя я допила вино. Поняла, что бокал пуст только тогда, когда Антон подал мне новый.

– Это платье очень Вам идёт, – уголок его губ тронула усмешка, взгляд скользнул к груди, к бёдрам и вернулся к лицу. – Очень идёт, Анечка.

Я сглотнула. Прошептала что-то неразборчивое и сделала было шаг в сторону, но Антон остановил меня, удержав за локоть. Я слышала громкий женский смех и невольно глянула туда, где стоял Денис. Так и есть – девчонка хохотала, запрокинув голову. Но на неё Денис не смотрел. Встретившись с ним взглядом, я поднесла бокал к губам.

– Как насчёт танца? – чуть склонившись ко мне, шепнул

Антон. Пальцы его чувственно проскользили по моему предплечью до запястья. Не дав ответить, он взял меня за руку, вовсе не обращая внимания на стоявшего неподалёку Сашку. Тот выглядел раздосадованным, но возразить не посмел.

– У меня вино, – качнула я бокалом и демонстративно сделала медленный глоток.

Антон посмотрел на мои губы, после в глаза и снова на губы. Зрачки его чуть заметно расширились.

– Думаю, я могу подождать, пока Вы допьёте его, – проговорил он, лаская кончиками пальцев моё запястье.

Каждое его лёгкое движение посылало по моему телу нервные, полные чувственности импульсы, взгляд приковывал к месту, тогда как другой, направленный в спину, обжигал. Мне хотелось избавиться от этого, хотелось что-то противопоставить им, доказать, но как, я не имела представления. Не знаю, от чего я опьянела сильнее – от его касаний или от второго подряд выпитого залпом бокала вина. Пальцы Антона легли поверх моей ладони. Высвободив стеклянную ножку, он, не отходя от стола, прижал меня к себе и повёл к танцующим.

Я чувствовала его крепкое тело, его запах дурманил. Стоило поднять взгляд к его лицу, и меня окутало темнотой его зрачков. Той самой, в глубине которых горело желание. Лежащая у меня на талии ладонь проскользила по голой спине к шее, после вернулась назад – к пояснице, а затем ниже.

– Надеюсь, ты не планировала этой ночью вернуться до-

мой? – глядя мне в глаза, глухо проговорил он. – Это было бы очень неразумно с твоей стороны.

Я не ответила. Чувствовала себя пойманной в силки мелкой птичкой. Он кружил меня, заставляя прогибаться в такт музыке, и в те моменты, когда бёдра наши соприкасались, я чувствовала его твёрдый пах. Он хотел меня и не пытался скрыть этого. В какой-то момент заметила рядом Дениса и ту самую девицу. Мы оказались совсем рядом, на расстоянии какого-то полуметра друг от друга.

– Поменяемся? – внезапно предложил Денис, стоило нам с ним столкнуться взглядами.

– Почему бы и нет, – отозвался Антон, и я тут же перекочевала в другие руки. Такие же горячие и твёрдые. Сама не поняла, как оказалась прижатой к груди Дениса. Вдохнула аромат его одеколона и почувствовала пальцы на шее.

– Не уверен, что мне нравится, как ты ведёшь себя сегодня, – рыкнул он. – Не забыла, что за любой проступок последует наказание?

– Не забыла, – выдавила я.

Как я могла забыть? Ноги стали ватными, каблуки мешались, хотелось скинуть их.

– Это хорошо, – пальцы прошлись вдоль моего позвоночника.

Стоило танцу закончиться, Денис выпустил меня. Пошатываясь, я добрела до стола и схватила первое, что попало под руку. Мартини... И ещё один мартини... Ощущение рук

на коже, режущий виски женский смех и прожигающие меня взгляды... Они ведь могут выбрать любую. Любую, чёрт возьми! Так почему я? Я ведь обычная. Просто симпатичная, приятная, но не более того. Представила, как Антон целует эту белобрысую в шею, как руки Дениса скользят по её гладкому телу. Стало противно. И снова смех... Схватила ещё один бокал, глянула на стоящую у противоположного конца стола троицу и отсалютовала. Руки Дениса на её теле, его губы на её губах... От рисуемых воображением картин стало тошно. Колкое и яростное во мне воспротивилось, оскалилось, и я, глядя Денису прямо в глаза, залпом опрокинула в себя мартини. Что это? Ревность? Только этого мне ещё и не хватало...

Кажется, в руке моей оказался ещё один бокал, кажется, зал поплыл, пошатнулся...

– Пойдём, – услышала я возле себя глухой голос. Кто-то крепко взял меня за руку.

Я сделала шаг и, споткнувшись, едва не упала. В голове стоял туман, картинки смешивались, лица и стены плыли. Меня куда-то тянули, тащили, а я едва могла перебирать ногами. Спотыкалась, но кто-то удерживал меня, чьи-то крепкие руки. Рядом зазвучал другой голос, такой же знакомый, жёсткий.

– А я ведь предупреждал... За любой проступок...

Глава 6

Широкие, горячие ладони прошлись по моим бёдрам до самых ягодиц, и я, тихо застонав, подалась навстречу. Сон был таким приятным, что просыпаться не было никакого желания. Другие руки накрыли грудь.

– Какая ты тёплая, – прошептал Антон, обводя большими пальцами соски. – Тёплая, – губы на моём плече, – и сладкая, – опаляющий кожу выдох.

Денис согнул мою ногу и тронул пальцами плоть. Обрисовал лоно и проник внутрь.

Я снова застонала, изогнулась, подаваясь к его рукам, подставила шею поцелуям Антона. По телу разливался жар, внутри ныло, стягивалось желание.

– Мокрая... – усмехнулся Денис и проник пальцем глубже, добавил к нему второй, потом третий. Сделал несколько быстрых, но негрубых движений. Антон прикусил мою шею и тут же провёл по невидимой ранке языком. Подул, вызывая у меня миллион мурашек.

– Да... – прошептала я, изнывая от их откровенных касаний. – Ещё... Ещё-ё-ё... Да-а-а... – стон был настолько громким, что я услышала его будто бы со стороны. Медленно приоткрыла веки...

Стоило свету резануть по глазам, голова наполнилась тяжестью, но охватившее меня желание никуда не делось. И

руки, ласкающие меня, тоже.

– Доброе утро, Анечка. – Антон толкнул меня на спину и ещё раз поцеловал шею.

Пальцы Дениса на секунду исчезли и снова ворвались в меня, уже с большим напором. Я едва не задохнулась. Лежала, раздвинув ноги, и понимала, что никакого сна не было и в помине. Одежды на мне не было, и я абсолютно не помнила, как раздевалась. Или... Или как они раздевали меня.

– Ну что, – внезапно Антон сгрёб мои волосы и с силой стиснул грудь. Приподнял мою голову, – хорошо повеселилась?

Денис снова вогнал в меня пальцы. Я неровно задышала, дёрнулась, но он заставил развести ноги ещё шире.

– Даже слишком хорошо, – рыкнул он, ускоряя темп.

Подушечкой большого пальца надавил на клитор и принялся поглаживать, доводя меня до безумия. Моё изголодавшееся по ласке тело жаждало этих прикосновений, жаждало ласк, и я ничего не могла поделать с этим. С очередным ударом пальцев я громко вскрикнула, и Антон поймал этот вскрик губами. Втиснул язык мне в рот и стал жадно, голодно целовать. Держал за волосы, не позволяя отвернуться, терзал губы и шарил свободной рукой по телу. Узел желания во мне пульсировал всё сильнее и сильнее, мышцы сводило от невыносимого напряжения.

– Наши сотрудники не позволяют себе такого поведения, Анна, – ещё один удар пальцев внутрь.

Я всхлипнула, едва Антон позволил мне сделать глоток воздуха, беспомощно впилась в простынь пальцами.

– Разве мы не предупреждали тебя, что любой проступок подразумевает наказание? – хриплый рык Дениса.

– Предупреждали, – отозвался Антон. Подхватил мою ногу под коленкой и согнул. Проникновения стали настолько глубокими, что я вообще перестала понимать что-либо. Терялась в ощущениях, металась, сходила с ума. Грудь ныла, сил выносить это не было. – Мы её предупреждали, – просипел Антон, сильнее сжимая мои волосы. – Да, Анечка? – хватка до боли. – Да?

– Да, – захныкала я, ловя движения пальцев старшего из братьев. Навстречу бёдрами, чувствуя, что ещё совсем немного, и меня накроет сладкой волной удовольствия.

– Предупреждали? – пальцы до упора.

– Да, – всхлип, переходящий в стон. – Да-а-а... предупреждали... Пожалуйста...

Ещё мгновение, ещё... Внезапно руки Дениса исчезли, жёсткая хватка Антона ослабла. Изнывающая, дрожащая от раздражающего меня желания, я приоткрыла глаза, совершенно не понимая, что происходит.

– Так в чём дело, Анна? – Денис, мрачный, суровый, стоял возле постели и холодно смотрел на меня. – Или ты считаешь, что для тебя предусмотрены какие-то особые условия?

Его тёмные глаза блестели, слова звучали жёстко. И снова он выглядел так, будто считанные мгновения назад не сидел

рядом со мной на постели, не касался меня, будто его руки, его пальцы... Жалобно всхлипнув, я дотронулась до влажной шеи, опустила ладонь к груди. От неудовлетворённости внутри тянуло, ныло.

– Анечка, очевидно, плохо понимает, когда ей объясняют по-хорошему, – раздалось с другой стороны.

Повернув голову, я увидела Антона. Так же, как и брат, он смотрел на меня совершенно спокойно, только глаза казались чуть темнее обычного.

– Если не понимает по-хорошему, – вновь заговорил Денис, – значит, будет по-плохому, – прошёлся по мне пробирающим до самого нутра взглядом, задержался на груди, на бёдрах.

– Надеюсь, что по-плохому она поймёт быстрее, – ответил ему Антон так, будто меня здесь вовсе не было. Будто я не лежала перед ними голая, с разведёнными ногами, возбуждённая и совершенно открытая. Тихонько заскулила, поглаживая грудь, сдвинула бёдра, чувствуя, как меня всё сильнее окутывает холодом. Ещё пару секунд они молча смотрели на меня, лишая какого-либо понимания того, что происходит, а после всё так же молча отошли от постели. Только теперь до меня дошло, что они имели в виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.